

ЭВОЛЮЦИЯ НАЦИОНАЛЬНОЙ СИСТЕМЫ ФИНАНСОВОГО МОНИТОРИНГА

О. П. Овчинникова

Воронежский государственный университет

И. М. Аничкин

*Межрегиональное управление Федеральной службы по финансовому мониторингу
по Крымскому федеральному округу (г. Севастополь)*

Поступила в редакцию 30 августа 2016 г.

Аннотация: в статье выделены этапы становления национальной системы противодействия легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем, и финансированию терроризма (финансового мониторинга) в России; рассмотрены современные проблемы борьбы с легализацией преступных доходов и финансированием терроризма, а также предложены рекомендации по решению отдельных проблем финансового мониторинга.

Ключевые слова: противодействие легализации преступных доходов и финансированию терроризма, национальная система финансового мониторинга, финансовый мониторинг.

Abstract: the article highlights the stages of formation of national system of counteraction to legalization (laundering) of incomes obtained in a criminal way and financing of terrorism (financial monitoring) in Russia, modern problems of fight against legalization of criminal incomes and the financing of terrorism, as well as recommendations on the solution of individual problems of financial monitoring.

Key words: combating money laundering and financing of terrorism, national financial monitoring system, financial monitoring.

События недавнего времени (крушение российского самолета на Синайском полуострове, теракты в Париже, Брюсселе, Берлине и т.д.) актуализировали проблемы организации и эффективного функционирования системы финансового мониторинга. Следует отметить, что в настоящее время Россия является активным участником системы противодействия отмыванию доходов, полученных преступным путем, и финансированию терроризма (сокращенно – ПОД/ФТ). Отметим, что в 2000 г. международная группа разработки финансовых мер борьбы с отмыванием денег (ФАТФ) внесла Российскую Федерацию в «черный» список ФАТФ по несоответствию 11 из 25 критериев, по которым страну можно отнести к категории ничего не предпринимающих в борьбе с легализацией преступных доходов [1]. Возможно, это послужило толчком создания в России национальной системы финансового мониторинга, основные этапы эволюции которой представляется возможным рассмотреть.

Первый этап (2001–2003 гг.) – начальный период. Становление национальной системы финансового мониторинга (национальной системы ПОД/ФТ) началось с принятия Федерального закона от 7 августа

2001 г. № 115-ФЗ «О противодействии легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем, и финансированию терроризма». Одновременно с принятием данного закона был принят Федеральный закон от 7 августа 2001 г. № 121-ФЗ «О внесении изменений и дополнений в законодательные акты Российской Федерации в связи с принятием Федерального закона “О противодействии легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем, и финансированию терроризма”», предусматривающий внесение необходимых изменений и дополнений в законодательные акты РФ, включая Уголовный кодекс РФ, законы: «О рынке ценных бумаг» и «О банках и банковской деятельности». Необходимо отметить, что основное внимание в этом законе было уделено именно противодействию легализации (отмыванию) преступных доходов. Например, в Федеральный закон «О банках и банковской деятельности» были внесены новые положения об отзыве лицензии у кредитных организаций за неоднократное нарушение в течение одного года требований Федерального закона «О противодействии легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем, и финансированию терроризма» [2].

Указом Президента РФ от 1 ноября 2001 г. № 1263 «Об уполномоченном органе по противо-

действию легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем» создается Комитет по финансовому мониторингу (КФМ) России, который начал свою деятельность 1 февраля 2002 г. КФМ России являлся федеральным органом исполнительной власти, уполномоченным принимать меры по противодействию легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем, а также координирующим деятельность в этой сфере иных федеральных органов исполнительной власти [3]. Таким образом, первоначально основные усилия государства были сосредоточены на противодействии легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем.

КФМ России подчинялся Министерству финансов РФ, а обязанности председателя КФМ России исполнял первый заместитель министра финансов.

В июне 2002 г. КФМ России, пройдя установленную процедуру, был признан членом международного объединения подразделений финансовой разведки – Группы «Эгмонт», что позволило ему координировать свою деятельность с соответствующими международными организациями и расширило поле деятельности в области финансового мониторинга. После предоставления Россией отчета о предпринятых мерах в сфере ПОД/ФТ в 2002 г. Россия была исключена из «черного» списка ФАТФ [4].

Практика применения Федерального закона № 115-ФЗ выявила ряд его существенных недостатков, которые были устранены принятием 30 октября 2002 г. Федерального закона № 131-ФЗ «О внесении изменений и дополнений в Федеральный закон “О противодействии легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем, и финансированию терроризма”». Важнейшим результатом принятия этого закона явилось распространение действия Федерального закона № 115-ФЗ на противодействие финансированию терроризма. В частности, был установлен порядок автоматического административного приостановления финансовых операций с участием лиц, связанных с террористической деятельностью [5].

В феврале 2003 г. Россия приняла участие в Пленарном заседании ФАТФ в качестве наблюдателя, а в июне 2003 г. наша страна стала полноправным членом ФАТФ.

Второй этап (2004–2012 гг.). – период формирования институциональных основ национальной системы ПОД/ФТ.

Проводимая в России административная реформа повлекла изменение существующей структуры

национальной системы ПОД/ФТ. Так, в соответствии с Указом Президента РФ от 9 марта 2004 г. № 314 «О системе и структуре федеральных органов исполнительной власти» КФМ России был преобразован в Федеральную службу по финансовому мониторингу (Росфинмониторинг) с подведомственным подчинением Министерству финансов РФ.

Первым итогом деятельности в рамках национальной системы ПОД/ФТ был банковский кризис 2004 г., который для большинства резидентов прошел незамеченным, но получил название «борьба с прачечными». Именно летом 2004 г. впервые были отозваны лицензии у ряда крупных коммерческих банков в связи с проведением сомнительных операций.

В 2005 г. был предложен проект Концепции национальной стратегии противодействия легализации преступных доходов и финансированию терроризма. Данная Концепция не была официально принята [1], информация о ней находится в сети Интернет, однако используется авторами профильной литературы для анализа. Вместе с тем доступный в сети Интернет текст проекта Концепции впервые структурировал национальную систему противодействия легализации преступных доходов и финансированию терроризма, которая представляет собой совокупность федеральных органов исполнительной власти, других государственных органов и организаций, осуществляющих противодействие легализации преступных доходов и финансированию терроризма, полномочий, которыми эти органы и организации обладают для реализации возложенных на них функций, и нормативных правовых актов Российской Федерации, регулирующих их деятельность [6].

Указанная Концепция определила Росфинмониторинг как основной субъект системы ПОД/ФТ и Министерство финансов как регулирующий орган в данной сфере. 25 октября 2005 г. был издан приказ Министерства финансов РФ № 132н «О создании Межведомственной комиссии по противодействию легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем, и финансированию терроризма» [7]. Деятельность данной комиссии была направлена на обеспечение взаимодействия, в том числе информационного, федеральных органов исполнительной власти и Банка России, выработку согласованной позиции по вопросам международного сотрудничества, подготовку предложений по совершенствованию государственной антиотмывочной системы в соответствии с планом мероприятий по реализации Концепции национальной стратегии противодействия легализации (отмыванию) дохо-

дов, полученных преступным путем, и финансированию терроризма [8].

Основной акцент был сделан на противодействии легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем. Следует отметить, что финансирование терроризма рассматривается в это время еще как производная процесса легализации преступных доходов.

12 декабря 2005 г. в соответствии с распоряжением Правительства Российской Федерации от 21 ноября 2005 г. № 1989-р создан Международный учебно-методический центр финансового мониторинга (МУМЦФМ), учредителем которого является Федеральная служба по финансовому мониторингу. Данному центру было поручено проведение обучения и переподготовки специалистов финансовых разведок стран – членов Евразийской группы по противодействию легализации преступных доходов и финансированию терроризма (ЕАГ), сотрудников российских правоохранительных и надзорных органов, работников кредитно-финансовой сферы. Указанный центр также осуществляет проведение исследований в области противодействия легализации преступных доходов и финансированию терроризма для государств – участников ЕАГ [9].

16 ноября 2005 г. был принят Федеральный закон № 145-ФЗ «О внесении изменений в статью 2 Федерального закона “О противодействии легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем, и финансированию терроризма”», который распространил действие базового Федерального закона на лиц без гражданства, независимо от сроков их пребывания/проживания на территории Российской Федерации.

Для российского финансового сектора 2005 г. был ознаменован принятием двух основных методических рекомендаций, выпущенных Банком России (Письмо Банка России от 13 июля 2005 г. № 98-Т «О методических рекомендациях по применению Инструкции Банка России от 31 марта 1997 г. № 59 “О применении к кредитным организациям мер воздействия” при нарушениях кредитными организациями нормативных правовых актов в области противодействия легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем, и финансированию терроризма» и Письмо Банка России от 13 июля 2005 г. № 99-Т «О методических рекомендациях по разработке кредитными организациями правил внутреннего контроля в целях противодействия легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем, и финансированию терроризма») [10].

Письмом № 99-Т Банк России внес существенные коррективы в части идентификации, контроля за операциями, подлежащими финансовому мониторингу, а в письме Банка России от 13 июля 2005 г. № 98-Т «О методических рекомендациях по применению Инструкции Банка России от 31 марта 1997 г. № 59 “О применении к кредитным организациям мер воздействия” при нарушениях кредитными организациями нормативных правовых актов в области противодействия легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем, и финансированию терроризма» была приведена таблица нарушений с рекомендуемыми размерами штрафов, налагаемых на кредитные организации [11].

В эти годы национальная система ПОД/ФТ приобретает четкую структуризацию. В ней выделены два основных блока: блок «Финансовый мониторинг» и «Правоохранительный блок» [3]. К функциональным обязанностям первого блока относят выявление, сбор, анализ и направление информации о подозрительных сделках и операциях в правоохранительные органы (рисунок) [12].

Блок «Финансовый мониторинг» условно можно разделить на три уровня:

- 1) Федеральная служба по финансовому мониторингу (Росфинмониторинг);
- 2) надзорные органы (Банк России, Роскомнадзор, Пробирная палата России, ФНС);
- 3) субъекты ПОД/ФТ (юридические и физические лица, осуществляющие операции с денежными средствами и иным имуществом).

К субъектам ПОД/ФТ относят:

- 1) финансовые институты (кредитные организации, профессиональные участники рынка ценных бумаг, страховые организации, лизинговые организации, кредитные потребительские кооперативы и т. п.) [13];
- 2) лиц, осуществляющих определенные виды деятельности: оказание юридических и бухгалтерских услуг, нотариусов, адвокатов, риэлторов, осуществление платежей и расчетов и т.п. [14];
- 3) нефинансовые организации.

К субъектам правоохранительного блока относят правоохранительные органы, в т.ч. Прокуратуру РФ, ФСБ России, МВД России, в компетенцию которых входит расследование преступлений в сфере отмывания преступных доходов и финансирования терроризма. Основными функциями правоохранительных органов являются выявление, пресечение и расследование преступлений, связанных с легализацией преступных доходов и финансированием терроризма [15].

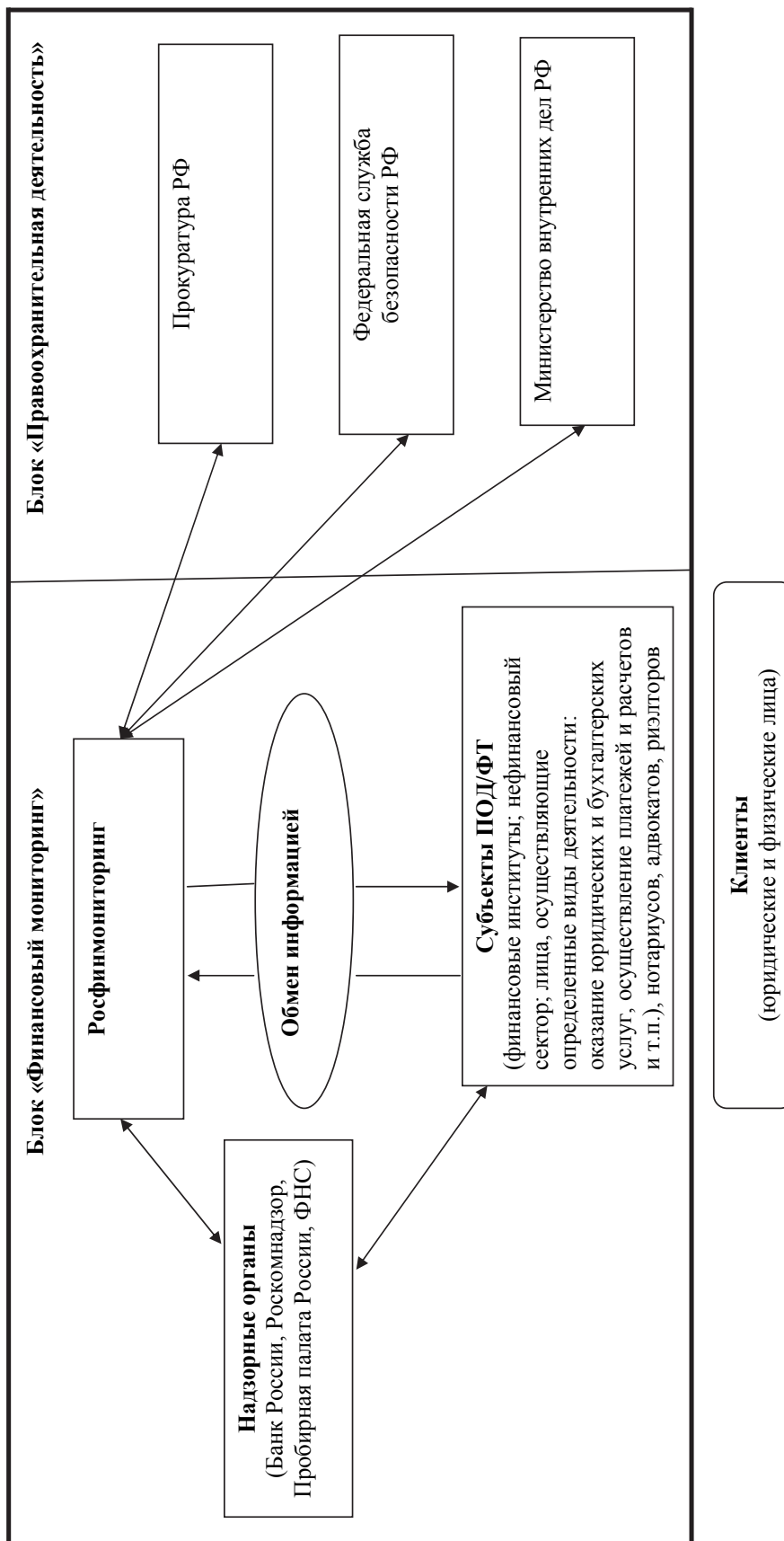

Рисунок. Национальная система противодействия легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем, и финансированию терроризма

Третий этап (2012 г. – по настоящее время). Указом Президента Российской Федерации от 21.05.2012 г. № 636 «О структуре федеральных органов исполнительной власти» установлено, что «руководство деятельностью Федеральной службы по финансовому мониторингу осуществляет Президент Российской Федерации» (п. 14)¹. Именно в современный период увеличиваются террористические угрозы, что позволяет акцентировать наибольшее внимание в национальной системе ПОД/ФТ на противодействии финансированию терроризма, в том числе путем повышения прозрачности экономики, обеспечения надежности и устойчивости финансовой системы, своевременного реагирования на возникающие вызовы и угрозы.

Одним из таких направлений стало образование 1 сентября 2013 г. мегарегулятора в лице Центрального банка Российской Федерации. В настоящее время все участники финансового рынка подлежат контролю со стороны регулятора, в том числе и в сфере ПОД/ФТ [16].

Национальная система ПОД/ФТ четко определила взаимодействие агентов финансового мониторинга и надзорных органов (таблица).

Кредитные организации являются основными субъектами финансового мониторинга, на которые

возложена обязанность по организации и осуществлению внутреннего контроля в целях противодействия легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем, и финансированию терроризма [17].

Связано это с тем, что банки являются основными финансовыми посредниками в рыночной среде, у них концентрируются документы и информация, связанные с операциями клиентов. До середины 2013 г. минимизация рисков проведения сомнительных операций заключалась для кредитных организаций в основном в направлении сведений об этих операциях в Росфинмониторинг. Что касается Банка России, то проводимая работа в большей степени заключалась в надзорной деятельности и отзыве лицензии по результатам надзорных мероприятий. Вместе с тем эта работа была недостаточно системной ввиду отсутствия реальных правовых инструментов управления риском вовлечения в процессы легализации (отмывания) доходов, полученных преступным путем, и финансирования терроризма. Подтверждению данного тезиса служит пример сети, действовавшей в 2008–2012 гг. и состоящей из тысячи фирм-«однодневок», которая позволила вывести за пределы страны с нарушением валютного и налогового законодательства 760 млрд руб. и обналачила еще как минимум 21 млрд руб. [18].

Т а б л и ц а

Агенты финансового мониторинга и надзорные органы

Агенты финансового мониторинга	Органы финансового мониторинга, осуществляющие надзорные функции
Кредитные организации	Банк России
Участники финансового рынка	
Организации, содержащие тотализаторы и букмекерские конторы, а также организующие и проводящие лотереи, тотализаторы (взаимное пари) и иные основанные на риске игры, в том числе в электронной форме	Росфинмониторинг
Организации и индивидуальные предприниматели, оказывающие посреднические услуги при осуществлении сделок купли-продажи недвижимого имущества	
Операторы по приему платежей	
Коммерческие организации, заключающие договоры финансирования под уступку денежного требования в качестве финансового агента	Федеральное казенное учреждение «Российская государственная пробирная палата при Министерстве финансов Российской Федерации»
Организации, осуществляющие скупку, куплю-продажу драгоценных металлов и драгоценных камней, ювелирных изделий из них и лома таких изделий, за исключением религиозных организаций, музеев и организаций, использующих драгоценные металлы, их химические соединения, драгоценные камни в медицинских, научно-исследовательских целях либо в составе инструментов, приборов, оборудования и изделий производственно-технического назначения	
Операторы связи, имеющие право самостоятельно оказывать услуги подвижной радиотелефонной связи	
	Федеральная служба по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций

¹ URL: <http://www.fedsfm.ru/about/legal/751>

В целях формирования единой системы ПОД/ФТ в июне 2013 г. был принят Федеральный закон № 134-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в части противодействия незаконным финансовым операциям», который предоставил кредитным организациям право отказываться от установления договорных отношений с клиентом, проведения операций, прекращать обслуживание в случаях возникновения подозрений или обнаружения признаков, указывающих на то, что намерения деятельности клиента отличны от задач ведения реальной хозяйственной практики и осуществление заявленных операций может быть связано с отмыванием преступных доходов и финансированием терроризма.

Данный закон явился основой новой модели управления рисками вовлечения кредитных организаций в процессы легализации преступных доходов и финансирования терроризма. Данная модель основана на объединении усилий кредитных организаций, подразделений Банка России и профильных государственных органов. Следующим шагом в формировании такой модели стало наделение Банка России функциями мегарегулятора, о чем упоминалось выше.

Начиная с сентября 2013 г. Банк России доводит банкам сведения об участниках внешнеэкономической деятельности, перед которыми имеются признаки задолженности нерезидентов по внешнеторговым контрактам. В рамках подобных контрактов паспорта сделок закрывались банком через полгода после истечения срока действия контрактов либо по просьбе клиентов в связи с намерением перейти на обслуживание в другую кредитную организацию, которое по каким-то причинам не было ими реализовано [18].

Порядок надзорного реагирования в случае выявления признаков высокой вовлеченности кредитных организаций в проведение сомнительных операций определен письмом Банка России от 04.09.2013 г. № 172-Т «О приоритетных мерах при осуществлении банковского надзора».

Помимо этого ЦБР дополнительно в последние годы включил в число операций, требующих особого внимания кредитных организаций, транзитные операции, операции по обналечиванию денежных средств с использованием инфраструктуры Почты России, платежных агентов, а также розничной торговой сети.

Однако до 2016 г. в зону ответственности кредитных организаций в основном входило отслеживание сомнительных с точки зрения легализа-

ции преступных доходов схем и операций клиентов. С конца 2015 г. произошла активизация всех регулирующих структур в сторону противодействия финансированию терроризма. В декабре 2015 г. в связи с обострением террористических угроз, в том числе после крушения российского самолета на Синайском полуострове и серии терактов в Париже, FATF (Международная группа разработки финансовых мер борьбы с отмыванием денег) провела экстренное совещание с финансовыми разведками стран-участниц, включая Россию, где было принято решение подготовить план практических мер по предотвращению финансирования терроризма.

С этого момента национальная система ПОД/ФТ расширяет круг операций и зону ответственности субъектов финансового мониторинга. Так, с 2016 г. в зону повышенного внимания попадают операции, связанные с риском финансирования терроризма. Наибольший риск представляют анонимные переводы, в первую очередь через краудфандинг (сбор пожертвований), небольших сумм на обезличенные электронные кошельки через Интернет [19]. В такой ситуации вовлеченными в финансирование терроризма могут стать даже лица, направлявшие средства на благие цели, но оказавшиеся введенными в заблуждение.

Банк России с 1 января 2016 г. ввел единый порядок публикации ключевой информации по статистике внешнего сектора, который обеспечивает пользователям более удобные условия получения ключевой статистической информации и позволяет эффективно планировать работу с этими данными², которые включают экспорт углеводородов, структуру оборота валютного рынка по методологии банка международных расчетов, платежный баланс и др. Очевидно, что публикация статистики внешнего сектора повышает прозрачность финансового сектора в целом и способствует противодействию легализации преступных доходов и финансированию терроризма.

Органами валютного контроля до настоящего времени являлись Банк России и федеральный орган исполнительной власти, уполномоченный Правительством РФ осуществлять валютный контроль, Федеральная служба финансово-бюджетного надзора (Росфиннадзор). Служба была создана вместо бывшего Контрольно-ревизионного управления Минфина России. Функции органа валютного контроля Росфиннадзор получил в связи с упразднени-

² URL: <http://www.cbr.ru/statistics/?PrId=indcalendar>

ем специализированного органа исполнительной власти в сфере валютного контроля – Федеральной службы валютно-экспортного контроля. Обладая широкой сетью территориальных органов, расположенных практически во всех субъектах РФ, Росфиннадзор осуществлял контроль за проведением валютных операций независимо от местонахождения резидента и нерезидента на территории страны.

Начало 2016 г. ознаменовалось опубликованием на официальном портале правовой информации Распоряжения Правительства РФ от 04.02.2016 г. № 153-р «Об упразднении Росфиннадзора». Минфин России должен до 1 сентября 2016 г. провести мероприятия по упразднению Федеральной службы финансово-бюджетного надзора (Росфиннадзора). Функции упраздняемого Росфиннадзора передаются Федеральному казначейству. Функции органа валютного контроля передаются Федеральной таможенной службе и Федеральной налоговой службе.

Сформированная в настоящее время национальная система ПОД/ФТ адекватна степени социально-экономического развития страны в целом и соответствует логике проведения административной реформы в стране. За последнее время изменились количество и виды террористических группировок, а также представляемые ими угрозы, однако основные потребности террористов в сборе, перемещении и использовании денежных средств остались прежними. Меняются и способы, используемые криминальными структурами для сбора и управления денежными средствами [20]. В связи с этим, несмотря на определенные положительные результаты сокращения сомнительных операций, они продолжают оставаться значительными.

Общими чертами операций (схем) с высоким риском вовлечения кредитных организаций в процессы легализации (отмывания) доходов, полученных преступным путем, и финансирования терроризма являются участие в указанных схемах компаний с признаками фиктивной деятельности (фирм-«однодневок»), наличие в расчетах сложных многоступенчатых цепочек платежей, имеющих характер транзитных операций, осуществление переводов в пользу оффшорных компаний. Остается высоким риск проведения сомнительных операций через крупные кредитные организации с широкой филиальной сетью, которые активно работают с физическими лицами.

Кроме того, методы и способы легализации преступных доходов и финансирования терроризма приобретают все новые формы (открытые призывы к сбору средств в социальных сетях, схемы краудфандинга с использованием электронных кошель-

ков, использование виртуальной валюты и т.п.) [20].

В связи с этим возникает необходимость в уточнении понятия «сомнительная операция» и закреплении этого понятия на законодательном уровне, а также конкретизации полномочий надзорных органов по разработке критериев сомнительных операций.

Эволюция национальной системы ПОД/ФТ показывает постепенную концентрацию усилий и полномочий при расширении объема охватываемых операций и повышении прозрачности финансовой сферы в связи с усложнением процесса управления рисками финансирования терроризма. Необходимо усилить взаимодействие между представителями государственного и частного сектора в целях повышения информированности о новых рисках ПОД/ФТ и усиления мер, направленных на их снижение и ликвидацию. Наличие четких и последовательных действий и указаний со стороны уполномоченных органов позволит повысить эффективность проводимых частным сектором процедур мониторинга и проверки, а также сократит время, требуемое для направления сообщений об операциях, которые могут быть связаны с ПОД/ФТ. В рамках такого взаимодействия должны быть разработаны различные механизмы для выявления и оповещения о рисках ПОД/ФТ, например, формирование национальной системы оценки рисков ПОД/ФТ и действенных механизмов обратной связи с подотчетными учреждениями. Очевидно, что подобная система должна иметь определенную степень закрытости, однако целесообразно использовать специализированные информационные письма, показывающие новые риски ПОД/ФТ для соответствующих субъектов финансового мониторинга. Особое внимание следует уделить проведению консультаций между представителями уполномоченных органов и субъектов финансового мониторинга, позволяющих оперативно обмениваться информацией, касающейся характеристик и особенностей отмывания доходов, полученных преступным путем, и финансирования терроризма.

Постоянное совершенствование системы финансового мониторинга в настоящее время является сложной управленческой задачей, которая может быть решена только консолидированными усилиями всех участников системы ПОД/ФТ.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Зубков В. А.* Российская Федерация в международной системе противодействия легализации (отмыванию) преступных доходов и финансированию терроризма / В. А. Зубков, С. К. Осипов. – 2-е изд., перераб. и доп. – М. : Спецкнига, 2007. – 752 с.

2. Прошунин М. М. Становление правовых основ противодействия легализации преступных доходов и финансированию терроризма в России / М. М. Прошунин // Финансовое право. – 2009. – № 9. – С. 18–23.

3. Прошунин М. М. Правовые вопросы противодействия финансированию терроризма в рамках реализации финансового мониторинга / М. М. Прошунин // Финансовое право. – 2008. – № 11. – С. 13–18.

4. Прошунин М. М. Развитие международной системы противодействия легализации преступных доходов и финансированию терроризма : правовой аспект России / М. М. Прошунин // Финансовое право. – 2009. – № 11. – С. 26–30.

5. Зубков В. А. Международная система противодействия отмыванию денег и финансированию терроризма / В. А. Зубков, С. К. Осипов. – М. : Финансы и статистика, 2008. – 416 с.

6. Прошунин М. М. Финансовый мониторинг (противодействие легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем, и финансированию терроризма) / М. М. Прошунин, М. А. Татчук. – Калининград : Изд-во БФУ им. И. Канта, 2014. – 150 с.

7. Киселев И. А. Борьба с отмыванием преступных доходов / И. А. Киселев. – М. : Юриспруденция, 2010. – 88 с.

8. Прошунин М. М. Организационно-правовые основы взаимодействия Росфинмониторинга и Банка России / М. М. Прошунин // Финансовое право. – 2009. – № 8. – С. 13–18.

9. Прошунин М. М. Финансовый мониторинг : субъекты, объекты и значение / М. М. Прошунин // Вестник РУДН. Сер.: Юридические науки. – 2008. – № 2. – С. 43–50.

10. Прошунин М. М. Принципы построения системы финансового мониторинга в финансовых институтах / М. М. Прошунин // Финансовое право. – 2010. – № 3. – С. 30–34.

11. Надзорная деятельность в сфере ПОД/ФТ. – М. : Институт финансовой и экономической безопасности, 2015. – 165 с.

*Воронежский государственный университет
Овчинникова О. П., профессор кафедры финансов и кредита
E-mail: oovchinnikova@yandex.ru*

*Межрегиональное управление Федеральной службы по финансовому мониторингу по Крымскому федеральному округу, г. Севастополь
Аничкин И. М., начальник отдела надзорной деятельности и правового обеспечения
E-mail: Anichkin_im@mail.ru*

12. Ревенков П. В. Финансовый мониторинг : управление рисками отмывания денег в банках / П. В. Ревенков, А. Б. Дудка, А. Н. Воронин. – М. : КНОРУС, 2012. – 280 с.

13. Прошунин М. М. Кредитная организация как субъект финансового мониторинга (правовой аспект) / М. М. Прошунин. – М. : РУДН, 2009. – 376 с.

14. Контроль в современной России : вопросы теории и практика правового регулирования. – М. : Юрлитинформ, 2013. – 312 с.

15. Прошунин М. М. Правовое регулирование финансового мониторинга (российский и зарубежный опыт) / М. М. Прошунин. – М. : Российская академия правосудия, 2010. – 345 с.

16. Пивокуров Н. И. Проблемы квалификации и привлечения к уголовной ответственности за легализацию (отмывание) денежных средств или иного имущества, приобретенных преступным путем / Н. И. Пивокуров, Ю. Е. Пудовочкин. – М. : Российский государственный университет правосудия, 2015. – 264 с.

17. Перспективы применения механизмов замораживания, ареста и конфискации преступных активов, механизмов управления конфискованными активами / В. И. Лафитский [и др.]. – М. : Институт законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве Российской Федерации, 2014. – 520 с.

18. Скобелкин Д. Г. Консолидация банковской системы в целях противодействия незаконным финансовым операциям / Д. Г. Скобелкин // Деньги и кредит. – 2016. – № 2. – С. 8–11.

19. Шестопал О. Регуляторы возьмутся за анонимные платежи / О. Шестопал. – Режим доступа: <http://www.kommersant.ru/doc/2916753>

20. Новые риски финансирования терроризма. – Париж : ФАТФ, 2015. – 76 с.

21. Зубков В. А. Международные стандарты в сфере противодействия отмыванию преступных доходов и финансированию терроризма / В. А. Зубков, С. К. Осипов. – М. : Юриспруденция, 2012. – 364 с.

*Voronezh State University
Ovchinnikova O. P., Doctor of Economic Sciences,
Professor of the Finance and Credit Department
E-mail: oovchinnikova@yandex.ru*

*Federal Financial Monitoring Service, Management
at the Crimean Federal District, Sevastopol
Anichkin I. M., Chief of the Supervision and Legal
Support Department
E-mail: Anichkin_im@mail.ru*